

ВОСКАНЯН Саркис Суренович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ**

**Специальность 23.00.02 — Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

Воронеж 2004

Работа выполнена в Волгоградском филиале Института управления.

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук, профессор

Саюров Николай Федорович

доктор философских наук, профессор

Стризов Александр Леонидович

Ведущая организация: Московский государственный социальный университет

Защита состоится 12 апреля 2004 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.13 Воронежского государственного университета по адресу: 394693, г. Воронеж, Московский проспект, 88, аудитория 211^а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «3» марта 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат политических наук,

старший преподаватель

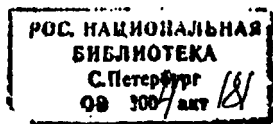
Гармонова А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформационные процессы, происходящие в российском обществе, формируют новую политическую и социально-экономическую реальность. В этой связи очень важно осознать, от каких субъектов и факторов зависят эти процессы. Доминирующая роль политической элиты в этих процессах — общее для всех стран явление, так как именно от власти и ее носителей в первую очередь и главным образом зависит ситуация в стране. Без анализа российской политической элиты невозможно выявить причины и последствия существующих в стране проблем, а также возможности и варианты их решения. В то же время специфика России заключается в том, что политическая элита традиционно занимает более важную и значимую роль, чем в западных странах. Политическая элита всегда выступала источником самых важных для страны и общества событий и процессов. Это обстоятельство предопределяет актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Политическая элита постсоветской России прошла несколько этапов своего развития. Это теснейшим образом связано с происходящими политическими и социально-экономическими процессами. Общество находится на определенном перепутье, старые ценности, отношения и социальные субъекты (группы, слои и классы) трансформируются, происходит формирование новых ценностей, отношений и субъектов. Особенностью данного процесса является их быстротечность и глубина, следствием чего стал сверхвысокий уровень конфликтности в обществе. Это напрямую влияло не только на внутреннюю и внешнюю политику, но и на внутриэлитные отношения и несколько раз приводило политиков к попытке вооруженным путем решить существующие в политической элите противоречия.

Существенное обновление состава политической элиты в 1999—2000 гг. (только Госдума обновилась на 2/3) и приход нового главы государства изменили в лучшую для общества сторону проводимую властями политику, сделали ее более социально направленной, учитывающей интересы максимального чис-

ла социальных групп и слоев населения, что еще раз подтвердило особое место, занимаемое политической элитой в структуре российского общества.

Исследование проблем, связанных с российской политической элитой, важно еще и потому, что по-прежнему наблюдается незавершенность основных внутриэлитных процессов. Периодически подвергаются изменениям отдельные нормы и правила. Политическая элита находится в поиске наиболее оптимальной для себя модели. Внутриэлитные проблемы находятся в непосредственной взаимосвязи с процессами, происходящими в обществе, что еще больше актуализирует необходимость исследования политической элиты и одновременно осложняет это изучение. Это обстоятельство вынуждает нас анализировать политическую элиту комплексно, с учетом максимального количества факторов.

Степень научной разработанности. В изучении проблемы политических элит приоритетные позиции принадлежат западным исследователям. Отдельные элементы теории элит можно найти у мыслителей и философов, начиная еще с античных времен. Проблема политической элиты — это проблема главного субъекта политики; это главная проблема общества, так как именно от нее зависят все остальные проблемы общества и государства.

Поэтому интерес к вопросам, связанным с властью и политической элитой, всегда присутствовал в науке, в истории которой особо можно • выделить труды Конфуция, Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Д. Локка, Ш. Монтескье, Г. Гегеля, А. Токвиля, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, Немало положений, выдвинутых этими авторами, прошли проверку временем и по-прежнему актуальны и востребованы.

Однако первые труды, посвященные анализу непосредственно политической элиты, к тому же с использованием этого термина, появились в конце XIX — начале XX в. и связаны с именами Г. Моски, В. Парето и Р. Михельса.

Г. Моска не только считал, что любое общество во все времена состоит из господствующего меньшинства и политически зависимого большинства, но и утверждал, что это меньшинство (элита) стремится к монополизации власти и использованию любых средств и методов, в том числе противозаконных, для ее

удержания. В числе этих средств и методов большое место принадлежит манипулированию.

Социально-структурный состав политической элиты тесно связан с аналогичной частью общества и любые изменения общественной ситуации и социальной структуры общества сразу же отражаются на структуре элиты. Само же изменение ситуации является следствием конфликта между элитой и новой группировкой, претендующей на место элиты.

Чуть более широко трактует такой конфликт В. Парето, по мнению которого, главным противоречием любого общества является конфликт между правителями (элитой) и массой; В то же время внутри политической элиты происходит постоянная борьба за обладание и удержание власти между правящей и неправящей элитами. А любая революция — это прямое следствие и итог такой борьбы.

Еще один вывод, к которому пришел Парето, состоит в том, что все элиты делятся на два типа: «львы» и «лисы». Первые управляют с опорой на силу, вторые — с опорой на обман, интриги и демагогию. В зависимости от общественной ситуации власть принадлежит той элите, которая обладает необходимыми для данного периода и ситуации качествами, то есть периодически один тип элиты сменяет другой. Это называется «циркуляцией элит».

Один из главных и ценных итогов исследования политических элит Р. Михельса состоит в выявлении «железного закона олигархии». Суть данного закона в следующем: любая организация (в том числе государство) порождает необходимость управления ею, что, в свою очередь, приводит к появлению элиты, которая со временем отрывается от остальной части организации и превращается в узкую олигархическую группу, в которую она стремится не пускать других.

Со времен классиков элитизма западные ученые внесли колоссальный вклад в дальнейшую разработку темы. Появились новые концепции, школы и подходы. Исследователей интересовали не только вопросы, касающиеся непосредственно политической элиты, но и те, которые так или иначе зависели от

элиты или влияли на нее. Так увидело свет немало публикаций о влиянии на политическую элиту или ее отдельные части крупного капитала, средств массовой информации (СМИ), ВПК, государственной бюрократии и других общественных и государственных структур и институтов.

Изучение шло также во взаимосвязи с другими общественными науками и отражало новые, появляющиеся в этих дисциплинах методы, подходы, направления. Еще одной особенностью и положительным моментом в истории изучения данного вопроса западными учеными в XX в. было то, что их труды отражали происходящие в мире события, то есть они были своего рода попыткой научно проанализировать и объяснить существующую реальность.

В XX в. исследование политических элит приобрело такие размеры, что специалисты заговорили даже о появлении новой науки — элитологии. Возможно, данное утверждение оправдано, если учесть, сколько к настоящему времени существует публикаций и подходов в изучении данной проблемы.

Среди них особо можно выделить работы авторов, посвященные политическим элитам в авторитарных государствах, в том числе в нашей стране советского периода (Х. Арендт, Р. Арон, В. Весоловский, М. Джилас, Р. Такер), критическому анализу теории элит (Р. Миллс, М. Нарта, М. Паренти), плюралистическому восприятию элит (Р. Даль, Р. Дарендорф, Дж. Сартори), изучению вопросов лидерства, власти и элит с психологической точки зрения (Ж. Блондель, Г. Лассуэл, С. Липсет, Э. Фромм), разработке элитических концепций с точки зрения нового восприятия проблемы элит (неоэлитизм) (Т. Дай, Х. Зиглер).

В конце 60-х гг. появилось новое направление в общественной науке — транзитология, которая рассматривала механизм перехода государства от одной политической системы к другой, и, естественно, что в таком процессе политическая элита занимала главное место. Первые публикации ученых не привлекли широкого внимания научной общественности и лишь во второй половине 80-х гг. бурные мировые политические события сделали востребованными этих специалистов, а саму тему актуальной. Социально-экономические и политические преобразования в нескольких десятках стран, в первую очередь на европейском континен-

те, переход целого ряда государств от авторитаризма к построению демократии не только требовали изучения происходящих процессов, но и предоставили ученым богатый и свежий эмпирический материал. В трудах М. Бартона, Р. Гантнера, Б. Занга, Дж. Пакульского, Л. Филда, Дж. Хигли нашли отражение основные постулаты и выводы транзитологов, касающиеся места и роли политических элит в вышеназванных процессах. Согласно транзитологам, все изменения в переходных обществах можно объяснить деятельностью и поведением элиты. Кроме того, создание тех или иных государственных институтов, структур и органов элита осуществляет в угоду своим интересам (а не общественным), главным из которых является удержание власти.

Что касается исследований политической элиты в нашей стране, то необходимо сказать, что в России государственная власть традиционно играла очень важную роль в обществе, можно даже сказать чрезвычайно важную роль. Поэтому изучение проблемы власти в целом и ее верхушки привлекало внимание наших обществоведов чуть ли не со времен первых летописцев. Однако глубокому изучению проблемы препятствовал авторитарный политический режим в стране. Некоторая возможность открылась в конце XIX — начале XX в. с либерализацией царского режима: появились труды историков, юристов, философов, публицистов, политиков, посвященные проблеме существующей системы власти и ее руководства (Г. Гарт, Н. Езерский, В. Ленин, П. Новгородцев, П. Струве и др.). Однако значительная часть авторов посвятила свои работы не столько объективному анализу вопроса, сколько критике государственной власти и политической системы страны. С приходом к власти большевиков появился негласный запрет на политолого-социологическое (то есть конкретное, основанное на эмпирическом материале) исследование отечественной власти в целом, философское же (абстрактное) изучение было, но и оно сконцентрировалось на проблемах среднего и нижнего звена госаппарата. Однако нельзя сказать, что проблема политической элиты вообще игнорировалась отечественными учеными. Данный вопрос нашел отражение в ряде работ 60-х—начале 80-х гг., но их авторы в основном критиковали теорию элит и различные подходы в ее исследовании (Г. Ашин, А. Галкин, П. Гуревич).

Ситуация коренным образом изменилась во второй половине 80-х гг. Демократизация всех сторон общественной жизни, бурные процессы в стране, большая открытость политической элиты положили начало новому этапу в изучении проблемы политической элиты, особенно отечественной. К настоящему времени появилась даже определенная специализация в исследовании данной проблемы: Ученых интересуют различные аспекты проблемы. О. Гаман-Голутвина, В. Мохов и А. Понеделков прсвятили свои труды анализу эволюции политических элит в истории России. Тип общества, по их мнению, выступает главным фактором детерминации и процессов элитообразования. В России доминировал мобилизационный тип развития общества, что непосредственным образом влияло на процессы развития политической элиты.

Вопросы трансформации советской элиты в постсоветскую изучены в работах И. Дискина, О. Крыштановской, Н. Лапиной, Е. Охотского, В. Пастухова. Зарождение новой российской элиты началось еще в советское время в конце 80-х гг. Это способствовало сохранению постсоветской элитой основных черт советской элиты.

Проблемы методологии, теории и зарождения элит посвятили свои труды Г. Ашин и А. Ефимов. Наличие элиты есть необходимый атрибут для любой социальной организации, возникший в процессе эволюции. Для того чтобы качество элиты было высоким, требуется грамотная, целенаправленная политика отбора.

Структура власти любого государства состоит не только из политической элиты, но и чиновничьего аппарата, без которого невозможно управление. Взаимоотношения между политической элитой и чиновниками не простые. Находясь в подчиненном положении, чиновники в то же время имеют немалые рычаги давления на политическую элиту, что периодически приводит к конфликтам между ними. Анализ этих вопросов осуществлен в трудах Г. Атаманчука, К. Вельского и В. Макаренко.

Внутриэлитные и внутривластные процессы исследовали М. Афанасьев, В. Березовский и О. Мясников. Российская элита не является сплоченным по-

литическим субъектом. В период трансформации общественной системы внутриэлитные процессы ускоряются, появляются новые связи и отношения, которые, с одной стороны, отражают происходящие изменения в обществе, а с другой — влияют на общественные процессы.

Внутриэлитные процессы невозможно изучать без анализа структурного состава элиты. Б. Вишневский, Ю. Коргунюк, Е. Кочкина и А. Юревич выявили в структуре российской элиты несколько групп, сформированных на базе различных признаков и факторов. Показана особая значимость таких факторов, как капитал и земляческие связи для успешного вхождения в состав элиты и ускоренной карьеры на госслужбе.

Именно от политической элиты зависит социально-экономическое развитие страны, а также скорость и направление проводимых реформ. Такова основная идея Л. Абалкина, Э. Андреева, Г. Осипова, Р. РЫБКИНОЙ И Н. Ракитянского. Политическая элита должна научно, грамотно обосновать программу реформ, предвидеть их последствия и нести ответственность за их результаты. Социально-экономический кризис в российском обществе был спровоцирован и углублен действиями политической элиты и внутриэлитных группировок.

С переходом к рыночным отношениям появились новые социальные группы и слои. Наиболее важное место среди них занимает бизнес-слой. Изучение взаимоотношений политической элиты и бизнес-элиты только начинается и первые исследования принадлежат А. Зудину, Н. Кисовской, А. Мухину, В. Радаеву, А. Фадину. Бизнес-элита за считанные годы смогла превратиться в одного из сильных субъектов политического процесса, что стало возможным благодаря сосредоточению в ее руках огромных ресурсов, в первую очередь финансовых.

В. Гельман и А. Магомедов сосредоточили свое внимание на российских региональных элитах. Выявлено, что развитие этих элит шло не только под влиянием общероссийских процессов, но и внутрирегиональных, отражая специфику данных регионов. В результате в субъектах Федерации установились различные политические режимы и «правила игр». Руководство страны вмеши-

валось в региональные процессы лишь периодически и не всегда эффективно, что символизировало отсутствие у федерального центра долгосрочной национальной и региональной политики.

В то же время до сих пор не было комплексного исследования политической элиты постсоветской России. Специалисты ограничивались изучением лишь отдельных аспектов, связанных с политической элитой. Такой подход откладывал определенный отпечаток, отпечаток субъективизма и недосказанности, так как политическая элита рассматривалась с точки зрения одних процессов и явлений. Однако политическая элита любой страны представляет собой очень сложную и многогранную социальную общность и ее анализ, соответственно, необходимо проводить всесторонне, учитывая максимальное количество факторов, влияющих на нее, и связанные с ней процессы.

Необходимость комплексного подхода резко возрастает в случае, если роль политической элиты в обществе сверхзначима, что бывает или в периоды социальных кризисов и катаклизм, или в авторитарных общественных системах. В постсоветский период в России оба фактора совпали. Данное обстоятельство абсолютизировало доминирующую роль политической элиты в жизни страны и общества, что еще больше усилило зависимость последнего от элиты. Такая тенденция сделала общественную систему более уязвимой, так как в случае каких-либо неверных решений элиты или внутриэлитных конфликтов общество (его отдельные институты и слои) лишило бы каких-либо действенных рычагов влияния на элиту для исправления ситуации.

Главные причины отсутствия комплексного анализа российской элиты состояли в следующем. Во-первых, у ученых вызывало затруднение определение содержательного компонента термина «политическая элита». Дискуссия на эту тему не закончена до сих пор. Многочисленные попытки отечественных специалистов решить эту проблему приводят к тому же результату, что и зарубежных ученых: к невозможности найти одно точное определение, что не позволяет точно установить границы (численный состав) политической элиты. Во-вторых, в отечественной науке периодически ставится под сомнение вообще

существование политической элиты в постсоветской России. Авторы этих идей исходят из понимания элиты как социального слоя высокой нравственности и морали и сравнения такого восприятия с политической элитой России в постсоветский период, с ее поступками и действиями. В-третьих, высокая динамичность политической элиты. На протяжении почти всего постсоветского периода наблюдалась тенденция постоянного изменения количественно-качественного состава политической элиты, что, в свою очередь, было следствием объективных и субъективных причин. Причем сами эти причины были как постоянные, так и непостоянные. Последний аспект вносил дополнительные трудности для комплексного анализа. Некоторая стабилизация кадрового состава элиты наступила лишь в начале нынешнего столетия, однако как долго продлится данная тенденция, сказать очень трудно.

Среди проблем, на которые ученые не обратили никакого внимания или изучили недостаточно глубоко и широко, можно назвать следующие: причины и факторы, влияющие на формирование, изменение и развитие политической элиты, взаимоотношения элиты и СМИ, возможность и необходимость строительства элитой на современном этапе демократического и правового государства в России, к тому же основанного на принципах классического федерализма.

Названные проблемы не являются разрозненными, а взаимосвязаны между собой, что, с одной стороны, облегчает работу исследователя, так как изучение одного вопроса предоставляет материал по нескольким другим, а с другой — усложняет, так как при рассмотрении одного вопроса ученому приходится учитывать сразу несколько факторов, влияющих на данную проблему.

Малоизученность и неизученность ряда проблем, связанных с постсоветской политической элитой, в то же время имеет один очень существенный плюс: это предоставляет ученым возможность предложить для анализа данных проблем как наработанные, так и новые подходы и концепции, что, в свою очередь, обогатит политическую науку в целом. Данные обстоятельства предопределили цель диссертационной работы.

Целью исследования является изучение проблем и процессов формирования, изменения и развития политической элиты России в постсоветский период, выявление основных институтов и факторов, влиявших на данные процессы, для определения способов решения данных проблем и прогноза вариантов развития современной российской политической элиты.

. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретико-концептуальные основы проблемы политических элит, определиться с базовыми понятиями и их содержательным аспектом;
- проанализировать причины и проблемы трансформации постсоветской политической элиты, выделить главные субъекты и группы, их цели, интересы и взаимоотношения в данном процессе;
- выявить место и роль лидеров субъектов Федерации в процессах элитоформирования, их значимость в составе политической элиты с учетом национально-исторических традиций страны и в условиях изменившихся в постсоветский период взаимоотношений между центром и регионами;
- изучить влияние социально-экономического положения страны на элитную ротацию с учетом проходившей и незавершенной экономической трансформации России;
- выделить специфику зависимости рекрутирования в политическую элиту от бизнес-слоя, периодизировать эту зависимость исходя из такого критерия, как степень влияния бизнес-слоя;
- проанализировать особенности и отличительные черты взаимоотношений политической элиты и СМИ, а также возможности последних изменять качественный и персональный состав элиты;
- спрогнозировать варианты развития современной политической элиты России, ее умения решать существующие проблемы общества и вероятность очередного изменения в истории страны общественной системы.

Объектом исследования является политическая элита России в постсоветский период.

Предметом исследования выступают процессы и проблемы формирования, изменения и развития постсоветской политической элиты, ее сущностные и отличительные черты на современном (постсоветском) этапе.

Основной гипотезой исследования является предположение о взаимосвязи процессов, происходящих в политической элите и в обществе. Позиция диссертанта состоит в том, что процессы и проблемы внутри политической элиты проецируются в общество. Главное место в этом процессе занимает Президент России. В постсоветское время на протяжении продолжительного периода (1992—2000 гг.) разобщенность и повышенный уровень конфликтности в политической элите были доминирующими факторами, способствовавшими процессам дезорганизации и дезинтеграции российского общества. Лишь с приходом нового главы государства В. Путина в политической элите резко усилились процессы консолидации и интеграции, что незамедлительно начало адекватно отражаться на обществе.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы классических и современных авторов, изучавших различные аспекты проблем, связанных с политической элитой, властью, а также трансформационными процессами постсоветской России.

В диссертации нашел применение ряд общенаучных методов и подходов. Основополагающим подходом стал диалектический, который позволил проанализировать существующие проблемы и процессы элитоформирования и изменения в развитии и их взаимосвязи.

Такой подход выявил всю сложность и неоднозначность изучаемых вопросов, предоставив возможность применить системный метод. Те или иные внутриэлитные процессы можно изучать во взаимосвязи с другими событиями и явлениями. Кроме того, политическая элита является одним из элементов российской политической системы. Это позволило автору вычленить причинно-следственные связи между явлениями и процессами, происходящими в элите и в обществе.

Использование структурно-функционального метода способствовало выделению различных внутриэлитных групп, их динамики и особенностей взаимоотношений. Анализ функций этих групп позволил выявить их место и роль во внутриэлитных и общественных процессах, а также спрогнозировать возможные варианты развития политической элиты страны.

Исследования многочисленных событий, явлений и фактов потребовали применения сравнительного метода анализа, который помог раскрыть их общие и отличительные черты, проследить тенденции и основные этапы их развития.

Комплексный подход и принцип историзма показали, что политическая элита России есть очень сложный и многогранный субъект политики, развивающийся под воздействием различных внутренних и внешних факторов, что позволяет ей в необходимых ситуациях динамично развиваться и даже трансформироваться. В то же время наличие в ней элементов, норм и правил советского прошлого способствует сохранению политической элиты российских традиций.

Немаловажное место в работе занимают экспертные оценки, контент-анализ СМИ, прогностический метод.

Эмпирическая основа исследования. В ходе изучения проблемы были использованы нормативно-правовые акты (Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента России, постановления и распоряжения Правительства страны), статистические данные, публикации и материалы печатных и электронных СМИ, периодическая научная литература, результаты исследований, проведенных зарубежными и отечественными специалистами и структурами [среди последних особо можно выделить Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИС и НП)], воспоминания российских политиков и их биографические данные.

Научная новизна. Диссертация представляет собой первое комплексное исследование процессов формирования и эволюции политической элиты в ходе трансформации России.

Проанализированы особенности процессов формирования, изменения и развития политической элиты страны с учетом таких основополагающих факторов, детерминирующих данные процессы, как социально-экономический, бизнес-слой, СМИ. Выявление новизны потребовало глубокого, скрупулезного изучения внутриэлитных отношений на протяжении всего постсоветского периода, что позволило определить главные причины конфликтов между политиками и политическими группировками.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Исследование становления новой (постсоветской) модели политической элиты. Выявлено, что проходило оно поэтапно и зависело от ряда объективных и субъективных причин. Предложен новый подход к периодизации эволюции постсоветской политической элиты страны. Изучены такие субъекты, предопределявшие кадровый состав политической элиты, как бизнес-слой и СМИ. Прослежены этапы и специфика развития российского бизнеса и СМИ в изучаемый период и выявлена взаимосвязь данных этапов и периодов внутриэлитных трансформаций.

2. Изучение процессов внутриэлитных трансформаций в постсоветский период. Трансформация политической элиты не могла проходить эволюционным путем, так как в данный период происходило радикальное преобразование общественной системы, что всегда в любой стране сопровождается повышенной конфликтностью во всех социальных институтах, структурах, слоях и группах. От политической элиты России зависели лишь уровень и форма конфликтности. В изучаемый период этот уровень был завышенным, в отдельных случаях приобретая вооруженную форму разрешения возникших внутриэлитных проблем.

3. Доказательство, что все основные субъекты политического процесса в постсоветской России пребывали в зависимости от действий главы государства. Данная закономерность есть национально-историческая особенность нашей страны и отражает авторитарность нашего сознания и общественной системы. На основе анализа опыта руководства страной Б. Ельциным и В. Путиным изу-

чены типы авторитарного правления и решения общественных проблем в постсоветской России.

4. Исследование места и роли лидеров регионов в политической элите страны. Есть определенные объективные и субъективные причины, способствующие существованию России в форме ассиметричной федерации, что, в свою очередь, повышает значимость лидеров ряда регионов в политическом процессе. Этот вывод выявлен на основе сравнительного анализа первых лиц субъектов Федерации.

5. Выявление взаимозависимости между динамикой внутриэлитных групп и деятельностью правящей элиты. В рамках сформулированной автором концепции предложен новый подход к анализу процессов элитаизменения и развития страны в постсоветский период: основополагающей идеей является утверждение о наличии вероятности многовариантного развития политической элиты и страны. Выбор же варианта в конечном итоге зависел от главы государства и той внутриэлитной группы, которая оказывалась ближе всех к нему. Периодическая смена данных групп в окружении руководителей России вела к корректировке проводимой политики.

6. Анализ появившихся в постсоветский период процедур и принципов рекрутирования политической элиты. Охарактеризованы основные проблемы и противоречия становления этих процедур. Впервые показано, что изменение принципов и процедур формирования и изменения политической элиты в изучаемый период по своей сути произвольно возрождали существовавшие уже в России, но уже в изменившихся формах.

7. Впервые такая важная проблема общества, как чеченский кризис рассмотрена с точки зрения элитологии, в результате чего выявлено, что главной причиной данного конфликта было противоборство между определенными внутриэлитными группами. Исходя из этого, можно предположить, что и решение данной проблемы также будет зависеть от главных внутриэлитных групп, втянутых в конфликт.

На защиту выносятся следующие положения:.

1. Реформирование общественной системы в постсоветской России послужило причиной резкого усиления уровня конфликтности и разобщенности в политической элите страны. Преобразования вызывали неоднозначную реакцию как среди основных субъектов политики, так и в народных массах. Отсутствие единства в политической элите и наличие у политиков и специалистов разных программ по выходу из кризиса демонстрировали существовавшие вероятности становления и развития альтернативной модели политической элиты.

Противостояние в политической элите в целом проходило по линии между правящей и неправящей элитами, выступая в качестве главного источника дезинтеграционных процессов в обществе. Снижение противостояния произошло лишь после ухода в отставку Президента РФ Б. Ельцина, что демонстрировало повышенную значимость личностного фактора в российском политическом процессе. Такая тенденция возможна только в условиях авторитарной общественной системы, где институты и структуры гражданского общества недостаточно развиты и во многом зависят от лидера правящей элиты. Для России такая система является традиционной, меняются лишь формы ее проявления.

2. Трансформация политической элиты страны в постсоветский период, становление новой ее модели прошло через несколько этапов. Однако общим для всех этих этапов было то, что в политической элите всегда (на всех этапах) были представлены отдельные региональные лидеры. Учитывая то, что присутствие в элите руководителей отдельных регионов является для России традиционным, можно сделать следующий вывод: и в радикально изменившихся условиях общественная система стремилась воспроизвести типичную для нее, хотя бы в основных чертах, модель политической элиты.

3. Исследование структурного состава политической элиты в динамике в изучаемый период выявило существовавшую во время президентства Б. Ельцина тенденцию ускоренного изменения иерархии внутриэлитных групп, что символизировало об отсутствии единства в политической элите и жесткую конкурентную борьбу. Последнее явилось результатом целенаправленной политики

Б. Ельцина, действовавшего по принципу «разделяй и властвуй». В то же время периодическая поддержка Б. Ельциным команды радикал-реформаторов демонстрировала, что Президенту РФ не безразличны успехи внутриэлитных групп в этой конкуренции. Что касается нынешней правящей элиты, то В. Путин со своей командой лишь периодически использует тактику «разделяй и властвуй».

4. В постсоветский период политическая элита стремилась выработать новые механизмы и процедуры рекрутирования в свои ряды. В качестве основных источников рекрутирования выступали политические партии и организации. Однако наличие авторитарного сознания у политиков и желание формировать демократические нормы противоречили друг другу и неизбежно приводили к проблемам, конфликтам и поэтапному решению данного вопроса. Эти этапы зависели от внутриэлитных отношений и периодически радикального изменения определенной части политической элиты.

5. Социально-экономическое положение населения и развитие страны не всегда являются доминирующим фактором для избирателей на выборах, в результате которых происходит смена определенной части политической элиты. Социально-экономический фактор являлся дополнительным источником внутриэлитного противостояния и ротации в правящей элите. Однако неэффективность кадровой политики в этом вопросе первого Президента России приводила к тому, что в правящей элите оказывались не самые лучшие специалисты, что, в свою очередь, еще больше ухудшало социально-экономическую ситуацию и усиливало внутриэлитную напряженность. Изменение такой политики последовало после прихода к власти В. Путина. С весны 2000 г. отбор в правящую элиту начал осуществляться с учетом в основном профессиональных качеств претендентов.

6. Формирование в изучаемый период бизнес-слоя и сосредоточение в его руках огромных ресурсов превратили этот слой в очень сильного и амбициозного игрока политического поля страны. Влияние бизнес-слоя на политическую элиту шло по нарастающей, достигнув своего пика в 1996—1999 гг. Но в силу

разрозненности и противоречия интересов составляющих его групп и индивидов бизнес-слой так и не смог сформироваться в сплоченного, с едиными целями и интересами субъекта политики.

7. В условиях демократии большую роль в обществе играют СМИ. В России СМИ пока еще не превратились в «четвертую власть» и находятся под сильным влиянием политической элиты, особенно президентско-правительственных структур. СМИ продемонстрировали готовность отказаться от проповедуемых ими принципов свободы и независимости в угоду интересам определенных политических сил. В отдельных случаях российские СМИ смогли повлиять на ряд перестановок в политической элите. Однако малочисленность данных фактов демонстрирует нежелание политической элиты воспринимать СМИ как важного и независимого субъекта политики.

8. Одним из результатов противостояния отдельных групп внутри политической элиты стал чеченский кризис. Такая модель внутриэлитных отношений является для общества неперспективной и грозит определенными отрицательными последствиями как внутри страны, так и за ее пределами. Попытка разрешения этой проблемы в 1996 г. продемонстрировала, что ее исход также зависит от политической элиты.

9. Авторитарная тенденция деятельности и развития политической элиты проявлялась на протяжении всего постсоветского периода, являясь не только следствием исторического прошлого, но и, одновременно, причиной будущей аналогичной тенденции. В авторитарной общественной системе политическая элита не может быть не авторитарной как по форме, так и по содержанию. Поэтому в будущем необходимо ожидать еще большего усиления авторитарных тенденций у современной российской политической элиты в целом и у внутриэлитных групп в отдельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в постановке одной из самых актуальных проблем нашей страны. Полученные выводы могут быть использованы при составлении методик для анализа политических и социально-экономических процессов в российском обществе и госу-

дарстве, а также учебно-методических работ, при разработке курсов по политологии, истории, социологии, кадровой политике и менеджменту.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в монографии, ряде статей, тезисов и сообщений на международных, российских и региональных научных конференциях и симпозиумах: «Легитимность политической власти» (Ростов н/Д, 1994), «Политико-административная элита и государственная служба в системе властных отношений» (Ростов н/Д., 1996), «Власть и управление» (Ростов н/Д, 1997), «Политическая конфликтология между старыми и новыми парадигмами» (Воронеж, 2001), «Единство и этнокультурное разнообразие мира» (Нижний Новгород, 2001), «Проблемы и перспективы глобализации экономики России на пороге XXI в.» (Волгоград, 2002), «Социальные конфликты и социальный мир: поиск оптимума» (Воронеж, 2003) и ряде др.

Материалы исследования были использованы диссертантом при разработке и чтении курса лекций по «Политологии» и «Теории организации» в Волгоградском филиале Института управления, «Государственной службе и кадровой политике» в Волгоградской академии государственной службы при Президенте РФ, «Политическому менеджменту» в Волгоградском филиале Московского государственного университета экономики, статистики и информатики.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, степень ее научной разработанности, указывается методологическая основа, цель и задачи диссертации, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа политической элиты постсоветской «России» анализируются основные существующие зарубежные и отечественные теории политических элит. Раскрываются сложности содержательного характера при определении понятия «политическая элита».

В первом параграфе *«Понятийный аппарат исследования»* исследуются проблемы, связанные с поиском учеными более точного и универсального определения термина «элита» и некоторых других, производных от него понятий.

С того момента, как понятие «элита» получило в общественных науках широкое распространение, среди ученых развернулась дискуссия, периодами переходившая в ожесточенный спор по поводу качественно-содержательного определения данного термина. Эта дискуссия привела к появлению двух основных подходов: нравственно-ценностного и структурно-функционального.

Сторонники первого подхода считают, что элита - определенное меньшинство, обладающее морально-нравственным превосходством «над массой безотносительно к своему статусу». Однако если использовать такую трактовку, то мы вряд ли сможем найти хотя бы в одном обществе или организации группу людей абсолютно моральных, безгрешных. А раз таковых нет, то как можно дифференцировать, кто из индивидов более нравственен, а кто менее? Поэтому данный подход является неэффективным при анализе и политической элиты, и других элит любого общества.

Второй подход представляет большее разнообразие трактовок понятия «элита»: «лица, обладающие позициями власти» (А. Этциони); лица, обладающие «формальной властью в организациях и институтах, определяющих социальную жизнь» (Т. Дай); «меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе, имеющие наибольший вес и влияние» (С. Келлер) и т. д. Все понятия второго подхода объединяет то, что элита предстает как субъект, обладающий властью.

Еще одна важная проблема связана с анализом количественной стороны термина «политическая элита». Спор ученых вызывает ответ на вопрос - кого

именно включать в политическую элиту, то есть, где прочертить границу между политической элитой и остальной частью общества. Если, скажем, при рассмотрении понятия «государство» можно четко выделить границы данного института (то есть занимаемую территорию), то при определении границ политической элиты этого сделать невозможно, так как они размыты. Отсюда - множество существующих в науке вариантов - от включения в политическую элиту всех госслужащих до только самого высшего руководства страны (глава государства, члены правительства, депутаты парламента). Однако в любом подходе сами элитисты осознают опять-таки некоторую слабость своей точки зрения, поэтому при определении границ политической элиты в любом обществе эти границы будут всегда относительны.

Автор предлагает свое определение политической элиты. Согласно ему, политическая элита - это меньшинство общества, состоящее из лиц, занимающих очень важное и значимое место в общегосударственном политическом процессе. Политическая элита делится на две части: правящую и неправящую. Применяя эти термины относительно объекта нашего исследования, отметим, что в состав понятия «правящая элита» России включим — Президента РФ, представителей его Администрации, всех членов правительства, руководителей федеральных судебных органов. То есть лиц, которые непосредственно управляют страной. В состав «неправящей элиты» войдут все остальные члены политической элиты, среди которых самое основное, значимое и активное место принадлежит депутатам федерального парламента (сначала Верховного Совета, а затем Федерального собрания), то есть те лица, которые непосредственно не управляют страной.

Во втором параграфе *«Основные концепции политических элит»* анализируются те теории и подходы в изучении политических элит, которые получили наибольшее признание.

Первые теории, изучавшие и оправдывающие наличие в обществе элиты, появились еще в период античности. Однако проблему политических элит в истории общественной мысли вплоть до конца XIX в. рассматривали как пробле-

му правителей государств. Лишь на рубеже XIX-XX вв. появились теории, непосредственно изучавшие политические элиты. Родоначальниками этих концепций считаются итальянские социологи В. Парето и Г. Моска.

Одним из основополагающих элементов общей концепции Парето является разделение всех типов элит на два вида: «львов» и «лис», которые поочередно сменяют друг друга. «Львы», которым присущи консерватизм и грубое давление, властвуют в стабильные периоды. «Лисы», характеризующиеся компромиссом, обманом, демагогией, более приспособлены к нестабильным временам. Однако в конечном счете, подводит итог своим исследованиям Парето, во всех государствах к власти придут «львы».

Особенностью теории Моски является выделение в любом обществе меньшинства, которое правит и является двигателем истории, и большинства, которым правят. Главная причина господства меньшинства над большинством — в организованности первых и неорганизованности вторых.

Ряд исследователей причисляет к родоначальникам элитаризма Р. Михельса. Согласно ему, в реальности никакого народовластия нет. Любая же демократия ради своего существования создает организацию, которая, в свою очередь, порождает олигархию.

После выхода в свет трудов Моски, Парето и Михельса интерес к политическим элитам на Западе начал редко возрастать. К настоящему времени возникли различные подходы, школы и направления.

Если за рубежом проблема политической элиты освещалась достаточно широко (в том числе в СМИ), то в нашей стране дело обстояло несколько иначе. Отдельные фрагменты о правящих группах можно найти в истории отечественной философии и политико-правовой мысли начиная с XI в., но вплоть до XX в. политическая элита не подвергалась глубокому и всестороннему анализу.

В России одним из первых проблему элит затронул В. Ленин. Согласно ему, пролетариат изгоняет буржуа и становится господствующим классом (то есть элитным слоем по отношению к другим слоям населения). Сам этот класс

руководим рабочей партией. Партия подчиняется своему руководству (которое одновременно является и партийной, и государственной элитой).

Исследование политических элит в нашей стране практически не велось (исключение составляли лишь зарубежные элиты). Ситуация резко изменилась во второй половине 1980-х гг. Преобразования всех сторон общественной жизни привели к отказу от запрета на научные исследования той или иной проблемы, а политическая нестабильность, дополнявшаяся экономической, вынуждала специалистов всесторонне анализировать происходящие процессы. Последнее десятилетие дискуссий на тему политической элиты* позволяет выделить несколько аспектов проблемы, на которых ученые сконцентрировали свое внимание: эволюция элиты в России, теория элит, анализ региональных элит и некоторые др.

Выявленные теоретико-методологические предпосылки изучения российской политической элиты позволили перейти к непосредственному анализу отечественной элиты.

Во второй главе **«Становление политической элиты постсоветской России»** существенное внимание уделяется исследованию основных внутри-элитных проблем, противоречий и процессов в изучаемый период.

В первом параграфе *«Политические трансформации постсоветской элиты»* рассматриваются главные кадровые изменения в составе российской элиты.

Конец 1991 г. - начало 1992 г. обнажили два главных центра власти в стране: Президент с возглавляемым им правительством и депутаты Верховного Совета (ВС) и Съезда народных депутатов (СНД). В первом лагере большинство принадлежало «правым», во втором - «левым». В принципе, эти два блока были изначально, с первых дней существования СНД и избранного им ВС, но борьба против общего врага - союзного руководства и стремление осуществить реформы эволюционным путем не позволяли российской элите расколоться. Все изменилось после победы над союзными властями в августе 1991 г. Союзной власти практически больше не было, и, кроме того, в ноябре 1991 г. рос-

сийская правящая элита взяла курс на очень спорную, неоднозначно воспринимаемую политической элитой экономическую реформу. Эти два фактора раскололи политическую элиту.

Первый постсоветский год выявил три важные тенденции. Во-первых, усиление клиентарных связей, позволяющее сделать вывод о том, что политические элиты переходных обществ нередко действуют теми же средствами и методами, что и политические элиты предыдущих обществ, которые очень часто бывают критикуемы за эти средства и методы. Во-вторых, усиление дифференциации политической элиты на различные группировки, что явилось результатом жесткой внутриэлитной борьбы. В-третьих, политические группировки продолжили политику апеллирования к отдельным слоям населения или обществу в целом при отстаивании своей точки зрения.

К 1993 г. конфликт между правящей и неправящей элитой достиг той черты, когда стороны уже не хотели идти на взаимные уступки и фактически взяли курс на усиление противостояния со стратегической целью ликвидации противника с политической сцены. После двух кризисов (мартовского и апрельского) и сентябрьско-октябрьских событий, поставивших страну на грань гражданской войны, успех сопутствовал правящей элите: в результате роспуска ВС и СНД и выборов в новый парламент страны — Федеральное собрание (ФС) — политическая элита изрядно обновилась: так, из 620 народных депутатов ФС лишь около 100 обладали до этого депутатским мандатом федерального уровня. Итоги парламентских выборов (победа ЛДП и фактически провал правительственного «Выбора России») привели к важным кадровым перестановкам и в правительстве.

Однако взаимоотношения между элитными группировками улучшились лишь не намного. Периодические попытки отдельных субъектов политики через различные механизмы нормализовать эти отношения успеха не имели. Время от времени в политической элите происходили важные кадровые перестановки, благо, причины и поводы для этого постоянно увеличивались. Помимо вышеназванных, можно добавить: дважды резкое падение рубля (1994 и

1998 гг.), выборы Президента (1996 и 2000 гг.), поиск Ельциным преемника себе и ряд др.

Ситуация коренным образом начала меняться лишь в 2000 г., после назначения премьер-министра В. Путина и. о. Президента страны. Новая главная фигура политической элиты начала и по-новому выстраивать внутриэлитные отношения. Взамен конфронтации, практиковавшейся бывшим Президентом России, Путин сделал ставку на сотрудничество, диалог и тактику привлечения во власть представителей основных политических сил.

Процесс консолидации различных элитных групп продолжился в 2001—2002 гг. и привел к объединению двух мощных политических сил: партий «Единство» и «Отечество — Вся Россия». Однако новая партия «Единая Россия» включает в себя столько существенно различающихся между собой политических группировок, что в будущем, как только она перестанет быть правительственной силой, партия очень быстро распадется.

Во *втором параграфе «Региональное представительство в политической элите»* изучается место и роль региональных лидеров в политической элите страны.

Всех региональных лидеров постсоветского периода можно условно разделить на три группы. Первая — кто обладает реальным весом и влиянием на общероссийском политическом пространстве. К таким политикам относятся: Г. Попов и Ю. Лужков (первый и второй мэры Москвы), А. Собчак, В. Яковлев и В. Матвиенко (первый, второй и третий руководители Санкт-Петербурга), Р. Аушев (бывший президент Ингушетии), М. Рахимов (президент Башкортостана), М. Шаймиев (президент Татарстана), Д. Аяцков (губернатор Саратовской области), В. Густов (бывший глава Ленинградской области), К. Титов (губернатор Самарской области) и некоторые др.

Вторая группа - все остальные руководители исполнительной ветви власти субъектов Федерации. Этих политиков отличает то, что, принадлежа к различным политическим силам, они в то же время ведут себя на федеральном по-

литическом поле по сравнению с представителями первой группы, относительно более сдержанно и пассивно.

Третья группа — руководители законодательных органов власти всех субъектов Федерации. Их относительная политическая апатия на федеральном уровне уходит корнями в занимаемые ими должности: ведь даже на региональном уровне эти политики не играют особой роли, если, конечно, отсутствует ярко выраженный конфликт, с другими участниками региональной политической игры.

Из вышеназванных трех групп, лишь первая состоит из политиков общегосударственного уровня, тех, кто имеет определенное влияние не только на население, но и на других представителей политической элиты, в том числе на членов правящей ее части. Однако эта группа не едина и не статична, и ее можно классифицировать по нескольким признакам, позволившим ее представителям войти в эту группу.

Во-первых, сверхактивность на федеральном политическом поле, как до избрания главой субъекта Федерации (Г. Попов, А. Собчак, А. Тулеев, Н. Федоров и некоторые др.), так и после (Г. Попов, А. Собчак, Ю. Лужков, А. Тулеев, М. Шаймиев, К. Титов, Э. Россель, Р. Аушев и некоторые др.).

Во-вторых, занимаемая должность (общероссийского значения). Здесь можно выделить Г. Попова, Ю. Лужкова, А. Собчака, В. Яковлева, В. Матвиенко, Е. Строева (бывший спикер СФ).

В-третьих, социально-экономический потенциал возглавляемого субъекта Федерации, как первоначальный (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область, Татарстан, Башкортостан и некоторые др.), так и приобретенный или приумноженный благодаря деятельности руководителя региона (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область, Свердловская область, Самарская область, Саратовская область, Новгородская область, Татарстан, Башкортостан и некоторые др.).

В-четвертых, реклама, базирующаяся на использовании каких-либо факторов, связанных с рекламируемым политиком — молодой возраст, красивая

внешность, нестандартные решения незначительных проблем и т. д. Больше всего, кто преуспел в этом, — К. Илюмжинов и Б. Немцов.

В-пятых, наличие конфликта, затрагивающего государственные интересы или вышедшего за пределы региона. Все существовавшие такие конфликты можно разделить на три группы: а) центр — регион (Москва, Свердловская область, Кемеровская область, Красноярский край, Татарстан, Башкортостан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия), б) регион — регион (Ингушетия и Северная Осетия), в) внутрирегиональный (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Приморский край).

Наличие нескольких факторов увеличивает политический потенциал и возможности регионального лидера на федеральном уровне. Среди нынешних руководителей субъектов Федерации к таким можно отнести Ю. Лужкова, М. Шаймиева, А. Тулеева, К. Титова, М. Рахимова и некоторых др.

В *третьем параграфе «Динамика внутриэлитных групп»* выявляются группы в российской политической элите; прослеживаются их взаимоотношения и определяются основные этапы в развитии этих отношений.

Политическая элита любого государства, в том числе ее правящая часть, не есть единый и сплоченный субъект — в ней всегда присутствуют несколько элитных групп, существование которых в виде групп может базироваться на разных факторах. По своему месту, роли и значимости в политическом процессе эти группы не равны между собой, то есть существует иерархия элитных групп. Эта иерархия не статична, а динамична, и значимость и влияние одних групп сменяется другими. Эта динамика зависит от множества объективных и субъективных факторов.

В первые два года постсоветского периода в элите насчитывалось пять основных, наиболее активных групп. Первая, самая влиятельная, — радикал-реформаторы. Ее значимость определялась поддержкой со стороны Б. Ельцина и теми ключевыми постами, которые занимали лидеры группы в высших (особенно, исполнительных) органах власти. Среди лидеров группы можно выделить Г. Бурбулиса, Е. Гайдара, А. Чубайса.

Следующей по значимости шла группа, которую можно условно назвать «умеренно левые». Представители группы выступали не против Б. Ельцина, а против команды Бурбулиса-Гайдара. Лидерами группы были вице-президент страны А. Руцкой, спикер ВС Р. Хасбулатов и председатель КС В. Зорькин.

Третью группу представляли политики, придерживающиеся «левой» и крайне «левой» идеологии. Это были коммунисты и аграрии. Огонь их критики был направлен и против Ельцина, и против радикал-реформаторов.

Четвертая группа состояла из промышленников, идеологию которых можно охарактеризовать как лево-правоцентристскую. Группа в целом положительно относилась к Ельцину и экономическим реформам, но их критику вызывали ускоренные темпы преобразований. Среди лидеров группы можно выделить: А. Вольского, В. Каданникова, В. Черномырдина, В. Шумейко.

И наконец, еще одна группа, наименее влиятельная, состояла из представителей либеральной интеллигенции. Наиболее значимым лидером группы был Г. Явлинский.

1992-1993 гг. прошли под знаком жесткой межгрупповой борьбы. И лишь осенние события 1993 г. (ропуск ВС, СНД и выборы в ФС) смогли нанести сразу по двум элитным группам — «левым» и «умеренно левым» - сильный удар и изменить мозаику внутриэлитных групп. Ускоренными темпами стала набирать силу новая группа, которой можно дать условное название «окружение Ельцина». Группа формировалась за счет лиц, находящихся в родственных (дочь Т. Дьяченко) или дружеских (А. Коржаков, М. Барсуков) отношениях с Б. Ельциным. И уже к 1995 г. в иерархии элитных групп данная группа прочно утвердилась на первом месте.

Еще одной новой группой, возникшей благодаря парламентским выборам 1993 г., стала группа либерал-демократов во главе с В. Жириновским.

От лидера политической элиты зависят и взаимоотношения между элитными группами. Тактику, избранную Б. Ельциным, можно охарактеризовать как «разделяй и властвуй». Данная тактика провоцировала внутриэлитные группы, а иногда и отдельных политиков на постоянную междоусобную борьбу.

бу, которая время от времени принимала ожесточенный характер и (или) публичную форму.

Начиная с мая 2000г. появилась тенденция смягчения межгрупповой борьбы, а сама иерархия внутриэлитных групп все более становится стабильной, и попытки изменения места той или иной группы принимаются все реже. Хотя отдельные «всплески» можно наблюдать по настоящее время, например, перераспределение руководящих должностей в Госдуме в апреле 2002 г., что привело к усилению позиции центристских групп. Сейчас наиболее сильной является президентская группа, куда помимо В. Путина можно включить А. Громова, Б. Грызлова, А. Илларионова, Д. Козака, И. Иванова, С. Иванова, С. Ястржембского и некоторых др.

В четвертом параграфе «Институционализация механизмов элитоизменения» исследуется процесс становления и формирования процедур (нормативно-правовых и др.) рекрутирования политиков в политическую элиту.

За постсоветский период российская политическая элита прошла четыре этапа институционализации.

Первый этап — 1992 г. — декабрь 1993 г. — оказался самым сложным и конфликтным. Наиболее важными оказались три события: 1) выработка и принятие закона о новом парламенте и механизме выборов в него; 2) роспуск ВС и СНД; 3) избирательная кампания в ФС.

Проекты новой Конституции и закон о выборах депутатов в целом были разработаны Конституционным совещанием, хотя и существовали небольшие расхождения между президентским и депутатским вариантами. После роспуска ВС и СНД был утвержден, с некоторыми изменениями, президентский вариант названия структуры и механизмов выборов в новый парламент страны.

Роспуск, затем расстрел ВС и СНД осенью 1993 г. вводили норму незаконного антиконституционного, хотя и юридически подкрепленного, устранения с политической сцены оппонентов с применением к тому же силы.

События осени 1993 г. прочно закрепили в политическом процессе обман и подкуп. Обман наиболее ярко проявился в отказе Б. Ельцина в ноябре выполнять

собственный указ № 1434 от 23 сентября 1993 г. «О досрочных выборах Президента РФ», где говорилось о назначении на 12 июня 1994 г. выборов Президента. Подкуп проявился в двух направлениях: а) во время осеннего противостояния президентско-правительственные структуры обещали всем депутатам ВС и СНД, в случае их поддержки Б. Ельцина, всевозможные материально-финансовые блага; б) продажа В. Жириновским мест в избирательном списке своей партии, что позволило лицам, купившим эти места, до этого не являвшимся членами политической элиты, после победы ЛДП на выборах войти в элиту.

Второй этап — декабрь 1993 г. — июль 1996 г. — пополнился несколькими новыми элементами институционализации, среди которых необходимо выделить следующие пять: а) правящая элита при рекрутировании в свои ряды взамен профессиональных качеств резко усилила требования к степени лояльности и верно-подданности претендентов; б) правящая элита заблаговременно начинала подготовку к федеральным выборам; в) широкое распространение получил переход политиков из одной партии, движения или депутатской фракции в другую; г) вступление в действие нового принципа формирования Совета Федерации, согласно которому с декабря 1996 г. верхняя палата парламента страны должна была формироваться из руководителей исполнительных и законодательных органов власти субъектов Федерации; д) резко увеличилось число подтасовок и фальсификаций при подсчете голосов во время федеральных выборов.

Третий этап — июль 1996 г. — март 2000 г. — привнес четыре наиболее значимых новых элемента: а) частые кадровые перетряски в правящей элите, из которых особо выделялись ротации в июле-августе 1996 г., марте 1997 г., марте-апреле 1998 г., мае 1999 г., августе 1999 г., январе 2000 г.; б) установление единых сроков полномочий глав исполнительных органов власти субъектов Федерации - «не более пяти лет» и не более «двух сроков подряд»; в) досрочная и добровольная отставка главы государства (Б. Ельцина) со своего поста, что было впервые в постсоветской истории России; г) постельциновская правящая элита, и в особенности ее лидер — В. Путин, изменили тактику взаимоотношений с неправящей элитой с конфронтации на диалог и сотрудничество.

Четвертый этап — март 2000 г. — по настоящее время — пока еще отмечен только одной существенной новой нормой: изменением принципа формирования СФ, согласно которому верхняя палата Федерального собрания должна была начать формироваться из представителей (по одному) исполнительных и законодательных органов власти субъектов Федерации.

В третьей главе «Основные субъекты и факторы, влияющие на формирование, изменение и развитие постсоветской политической элиты» анализируется, как социально-экономическое развитие страны, бизнес-элита и СМИ влияли на персональный состав элиты.

В первом параграфе *«Социально-экономический фактор»* выявляются механизмы влияния данного фактора на политическую элиту. Данный фактор представляет собой социально-экономическое развитие страны и положение населения, тех самых избирателей, от которых зависит исход президентских и (или) парламентских выборов. Причем, как показывает история и современное положение промышленно развитых стран, нередко небольшие изменения в социально-экономических показателях в ту или иную сторону могут стать причиной победы одних политических сил и поражения других.

Для проведения таких масштабных реформ, какие были задуманы в стране, требовалось: 1) научное обоснование (объективный анализ и прогноз). Последующие события показали, что если реформы и были с научной точки зрения обоснованы, то не на достаточно высоком уровне; 2) социальная база. Первоначально она была очень широкой, но из-за ошибок реформаторов и ухудшения социально-экономической ситуации число сторонников правящей элиты резко сократилось; 3) мощная политическая сила, заинтересованная в конечных результатах реформ. Радикал-реформаторы же повели себя как временщики; 4) национальная идея. Старую идею советской власти новая власть отвергла, но взамен не предложила новую, сплачивающую общество, и не только потому, что страна переживала всесторонние преобразования, и духовная сфера общества еще не стабилизировалась, но и потому, что реформаторы недооценили роль и значение национальной идеи в политической системе (особенно, если

этот фактор раньше имел большое значение в обществе); 5) нравственно-психологическая подготовленность общества, которая предполагала наличие необходимой для рыночной экономики соответствующей экономической культуры и отношения к появляющейся частной собственности.

Социально-экономический фактор сохранял свою значимость в плане влияния на изменение персонального состава элиты весь постсоветский период. Наиболее значимыми случаями действия этого фактора можно назвать смену в декабре 1992 г. главы правительства с Е. Гайдара, радикального по своим взглядам, на более умеренного В. Черномырдина, успех на выборах в Госдуму в 1993 г. ЛДП, фактический провал на выборах в Госдуму в 1995 г. проправительственного НДР, отставка в августе 1998 г. премьер-министра С. Кириенко, успех на парламентских выборах 1995 и 1999 гг. КПРФ. То есть углубление социально-экономического кризиса способствовало усилению оппозиционности в обществе и увеличению в составе элиты оппозиционных политиков. Влияние данного фактора проявлялось как непосредственно, так и опосредованно (через выборы).

Во *втором параграфе «Влияние российского бизнеса на рекрутирование и ротации политической элиты»* изучаются возможности отечественного бизнеса воздействовать на элиту страны.

Одной из отличительных особенностей российского бизнеса было то, что его формирование шло одновременно со становлением политической элиты. Основа нового слоя состояла из двух частей, которые можно условно назвать — «старые хозяйственники» и «новые хозяйственники». В первую входили руководители крупных предприятий, назначенные на свою должность еще в советский период. Вторая часть состояла из лиц, которые «пошли в бизнес» благодаря переходу в 1992 г. к рыночным отношениям.

Отличительные особенности старых и новых хозяйственников состояли в следующем: 1) первые обладали мощными ресурсами (финансовые, людские и др.) еще до распада СССР; 2) первые обладали (и использовали) влиянием на политическую элиту еще в советский период; 3) в постсоветский период поли-

тическая элита вошла уже имея в своем составе представителей старых хозяйственников. Эти три аспекта привели к тому, что первоначально влияние новых хозяйственников на политику властей и политическую элиту практически отсутствовало и началось лишь во время избирательной кампании 1993 г, на выборах в ФС.

Бизнес-элита стремилась воздействовать на политиков и политическую элиту через различные формы и методы, среди которых можно особо выделить следующие четыре:

а) поддержка (в основном финансовая) кандидатов и избирательных объединений в период выборов,

б) создание собственных политических партий, союзов, организаций и их участие в федеральных выборах. За изучаемый период возникли: Партия экономической свободы (К. Боровой, И. Хакамада), Партия консолидации (А. Тихонов), Аграрная партия (М. Лапшин), Партия свободного труда (И. Кивилиди), Русская социалистическая партия (В. Брынцалов) и др. Однако подавляющее большинство этих политических организаций так и не смогли выжить в жесткой конкурентной борьбе;

в) вхождение в политическую элиту. Оно происходило двумя путями: через выборы и назначения. Первый вариант осуществлялся или победой отдельного кандидата на выборах в Госдуму, или на должность главы субъекта Федерации, или прохождением в Госдуму в составе избирательного объединения. Причем с годами количество желающих все больше увеличивается. Так, например, в 1993 г. в Госдуме оказались 72 бизнесмена, в 1995 г. — 89, в 1999 г. — 127;

г) поддержка или критика политической элиты или ее отдельных групп. Такие действия российского бизнеса способствовали усилению и увеличению или ослаблению и уменьшению той или иной элитной группы. Самыми явными примерами могут служить: отказ основной части бизнес-элиты поддерживать правительство Е. Гайдара (1992 г.) и С. Кириенко (1998 г.), что фактически стало одной из главных причин их падения, и наоборот, в целом поддержка прави-

тельства В. Черномырдина и М. Касьянова, что имело для последних положительный результат.

После победы В. Путина на президентских выборах взаимоотношения между политической и бизнес-элитами резко изменились. Правящая элита взяла курс на усиление государственной власти, что автоматически повлекло за собой понижение влияния и значимости других субъектов политики, в том числе и бизнес-элиты.

В третьем параграфе «Место и роль СМИ в процессах изменения состава постсоветской элиты» выявляется степень влияния российских СМИ на политическую элиту страны.

Влияние СМИ в демократических странах таково, что их считают «четвертой властью». Однако взаимоотношения СМИ с обществом не такие уж простые. Являясь, фактически, посредником между элитой и народом, СМИ не только могут и влияют на каждого из этих субъектов, отражая точку зрения другого, но и должны еще иметь собственное мнение, которое может полностью или частично не совпадать со взглядами «верхов» и «низов».

Влияние СМИ на кадровые изменения политической элиты показывают, что СМИ являются одними из главных субъектов, от которых зависит состав политической элиты и пребывание в ней отдельных политиков. Так, например, именно благодаря ряду СМИ в 1997 г. лишились своих должностей министр юстиции В. Ковалев (газета «Совершенно секретно» опубликовала фото министра, купающегося с двумя проститутками), вице-премьер, глава Госкомимущества М. Бойко, зам. руководителя АП А. Казаков, глава Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению П. Мостовой (так называемое «книжное дело»), в 1999 г. был отстранен от должности генпрокурора Ю. Скуратов (РТР прокрутила пленку, на которой Скуратов был запечатлен во время сексуальных утех с двумя проститутками).

Однако степень влияния СМИ зависит от наличия в данное время и других факторов: политической и социально-экономической ситуации в стране, внутриэлитных отношений и др. Влияние СМИ было как прямое, так и опосре-

дованное. Примеры первого типа приведены чуть выше. Второй тип проявлялся во время избирательных кампаний, когда информация, выдаваемая СМИ, влияла на результаты федеральных выборов. Автор подробно анализирует действия основных российских СМИ во время федеральных выборов.

Однако давление СМИ на политическую элиту или ее отдельные группы бумерангом возвращалось к ним, так как политики периодически применяли против журналистов различные санкции. Предпринимаемые же политиками попытки решить проблему улучшения взаимоотношений с СМИ перенаправлением вектора этих отношений в сторону конструктивного сотрудничества, было лечением не причин, а последствий болезни. Сама же болезнь находилась в политической элите. Политическая элита, особенно 90-х гг., и была этой болезнью. Именно она своим поведением, своей деятельностью, своей культурой подавала пример и инициировала все остальные политические и социально-экономические процессы и тенденции в обществе. А СМИ лишь углубляли и расширяли эти процессы.

В диссертации автор выделяет несколько этапов, через которые прошло развитие отечественных СМИ в постсоветский период: 1) 1992 г. — декабрь 1993 г. — максимальная независимость СМИ; 2) декабрь 1993 г. — январь 1996 г. — уменьшение независимости СМИ и их увеличивающаяся зависимость от своих владельцев; 3) февраль-июль 1996 г. — резкая политизация и ангажированность основных СМИ; 4) июль 1996 г. — июль 1999 г. — усиление оппозиционности наиболее крупных СМИ; 5) август 1999 г. — по настоящее время — усиление роли и влияния правящей элиты на СМИ.

В четвертой главе «Пути и перспективы развития постсоветской политической-элиты» исследуются возможные варианты и направления развития политической элиты и внутриэлитных отношений.

В первом параграфе «Чеченский кризис как конфликтная модель развития внутриэлитных отношений» анализируются причины самого масштабного и значимого в современной России регионального конфликта.

Несмотря на то, что чеченский конфликт несет в себе такие типы конфликта, как центр — регион, центр — население региона, межрегиональный, межэтнический, однако главной его причиной стали отношения внутри политической элиты страны.

Во время августовского путча 1991 г. в ряде регионов страны проходили митинги в поддержку путчистов или российского руководства. Руководитель Чечено-Ингушской республики (ЧИР) Д. Завгаев и Верховный Совет республики поддержали путчистов, наиболее же активная часть населения выступила на стороне Б. Ельцина. В результате многодневных митингов ВС республики при поддержке российских властей объявил о самороспуске. Основные политические силы республики при посредничестве Москвы подписали ряд договоренностей. Однако уже через месяц чеченская оппозиция нарушила их, а российские власти вместо диалога избрали путь конфронтации с этими силами, которые были настроены проельциновски.

Как и политическая элита страны, республиканская элита не была едина, в ней присутствовали различные группы со своими целями и интересами. Такая ситуация при попустительстве лидеров обеих элит — Б. Ельцина и Д. Дудаева — способствовала тому, что отдельные группы в федеральной элите поддерживали определенные группы в чеченской элите, тем самым те проблемы и противоречия, которые существовали в политической элите страны, фактически переносились в республиканскую элиту.

Отсутствие политической воли, в первую очередь у правящей элиты страны, договориться и мирным путем решить чеченский кризис привело в 1994 г. к первой чеченской войне, против которой выступали $\frac{3}{4}$ населения страны. Противоречивые приказы, получаемые военными в ходе войны, еще раз продемонстрировали межгрупповую борьбу внутри политической элиты, с периодическим успехом (влияние на Б. Ельцина) то одной, то другой группы. Неоднозначно было встречено различными элитными группами и подписание хасавюртовских соглашений в августе 1996 г. В политической элите развернулась такая дискуссия, что в конечном итоге именно это стало главной причиной

отставки с должности секретаря Совета безопасности России генерала А. Лебедя, подписавшего эти договоренности.

Однако элитные группы и на федеральном уровне, и на республиканском фактически не сделали необходимых выводов. Отношения между лидерами Чечни, которые одновременно являлись и членами политической элиты страны (А. Масхадов, Ш. Басаев и некоторые др.), и остальной частью российской элиты носили напряженный характер, тем самым став главной причиной второй чеченской войны.

Попытки современной российской элиты по-новому строить отношения и с властями, и с населением, и с отдельными, наиболее значимыми, лидерами республики пока не приносят полностью ожидаемого результата. Периодически достоянием гласности становятся факты внутриэлитной, порой ожесточенной, борьбы.

Во *втором параграфе «Варианты и тенденции развития современной политической элиты России»* выявляются предполагаемые направления развития отечественной элиты.

В настоящее время можно констатировать, что политическая элита развивается от разобщенной к консенсусной, то есть склонной на основе компромиссов приходить к единому мнению. Это не означает, что элитные группы стремятся к единению (хотя определенные такие тенденции наблюдаются). Однако, по мнению автора, стране необходима не единая, сплоченная элита, тем более что это трудно достижимо, а элита, готовая и способная решать общественные, государственные и внутриэлитные проблемы оперативно, эффективно и мирными средствами и методами.

Однако российское общество по своему типу не является либеральным, в нем невозможно строить либеральную демократию. Поэтому у отечественной политической элиты для прогрессивного (особенно, ускоренного) развития страны, а значит и упрочнения своего положения, остается один вариант действий — строить авторитарную демократию. То есть ту политическую систему, которая максимально учитывала бы национально-исторические особенности и

современную ситуацию в стране. Авторитарная демократия — это наиболее оптимальный режим для нашего общества. Но этот режим предполагает, что и сама политическая элита должна быть авторитарно-демократической. Только такая элита сможет строить названную политическую систему, так как именно элита выступает в качестве модели для всех остальных субъектов и участников политического процесса.

С приходом к власти В. Путина правящая элита предприняла немало шагов по преобразованию и политической системы, и политической элиты страны в авторитарно-демократическую. Под свой контроль новый глава государства поставил ФС, основные политические партии, бизнес-элиту, большинство региональных лидеров, основные электронные СМИ. В настоящее время правящая элита демонстрирует желание подчинить себе и «левый» электорат. То есть цель современной правящей элиты — расширить свою социальную базу.

Таким образом, в перспективе политическую элиту ожидает два основных варианта развития: 1) возврат к ситуации 90-х гг., то есть повышенный уровень конфликтности и раскола; 2) еще большее единение элиты, что возможно в России только в условиях усиления авторитарных тенденций. Но общим для обоих путей развития является то, что они полностью зависят от политики правящей элиты и в первую очередь ее главы - Президента страны.

В Заключении подводится систематический обзор итогов исследования, его основных результатов, обращается внимание на необходимость комплексного анализа возникающих проблем связанных с политической элитой страны.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Тенденции формирования и развития политической элиты в постсоветской России. Волгоград: Перемена: ВШУ, 2001. (14,8 п. л.).
2. Кадровая политика и государственная служба: Программа лекционного курса. Волгоград: ВАГС, 1995. (1 п. л.).
3. Отношение бюрократии к выборам // Муниципальные выборы во Франции и России: Сб. науч. ст. Волгоград: ВАГС, 1996. (0,4 п. л.).
4. Влияние этнического фактора на формирование политической элиты России // Единство и этнокультурное разнообразие мира. Диалог мировоззрений: Материалы VI Международного симпозиума. Н. Новгород: ВВАГС, 2001. (0,25 п. л.).
5. Российский бизнес на политическом поле // Вестник Международного Института Управления. 2001. № 1-2. (0,3 п. л.).
6. Теоретико-методологические аспекты в изучении проблемы политических элит // Проблемы права и социологии: Межвуз. сб. науч. ст. Вып. 3. Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ, 2002. (0,2 п. л.).
7. Взаимоотношения политической элиты и СМИ в постсоветской России // Клио. 2002. № 3. (0,3 п. л.).
8. Место региональных лидеров в политической элите России // Право. Управление. Экономика: Сб. материалов науч.-практ. конф. Волгоград: МИУ, 2002. (0,7 п. л.).
9. Проблемы и противоречия становления процедур элитоизменения в России в начале 1990-х гг. // Вопросы права и социологии. Межрегиональное научное издание. Вып. 11. Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ, 2003. (0,4 п. л.).
10. Проявление социокультурного фактора в поведении постсоветской политической элиты // Вопросы права и социологии. Межрегиональное научное издание. Вып. 12. Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ, 2003. (0,4 п. л.).

11. Политическая элита России: Учеб.-метод. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. (6,2 п. л.).
12. Возможные направления развития российской политической элиты // Государственная служба. 2003. № 1. (0,4 п. л.).
13. Проблемы взаимоотношений внутриэлитных групп в российской постсоветской элите // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2003. № 2. (0,9 п. л.).
14. Политическая элита постсоветской России: новая или традиционная модель? // Научная мысль Кавказа. 2003. № 3. (0,3 п. л.).
15. Роль правящей элиты в криминализации российского общества // Вопросы права и социологии. Межрегиональное научное издание. Вып. 14. Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ, 2003. (0,4 п. л.).
16. Правящая элита и российский менталитет: проблемы и противоречия // Вопросы права и социологии: Межрегиональное научное издание. Вып. 15. Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ, 2004. (0,5 п. л.).

Подписано в печать 24.02 2004 г. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 2,5.

Тираж 100 экз. Заказ 41 .

Издательство Волгоградского государственного университета.

400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.

№ - 4 5 1 8